

УДК 159.9:343.83

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: KuAV64@mail.ru;

МУСЛИМ АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: imuslimus@icloud.com

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Кученев, А. В. Правовая психология профессионального правосознания в деятельности сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний / А. В. Кученев, М. А. Юнусов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 92–98.

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний оказывает влияние на их осознание правовой реальности. Помимо правовой идеологии, выраженной в значительном объеме информации, в том числе заведомо ложной, в структуре правового сознания выделена и правовая психология.

Правовые ориентиры и правовые установки, формируемые у сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, мотивируют его на экстравертирование определенных кейсов поведения, которые находятся во взаимосвязи с окружающей средой и претерпевают воздействие правовой социализации.

В статье предпринимается попытка систематизации элементов правовой психологии, обосновывается позитивность вектора профессионализации пенитенциарного правосознания в ходе достижения высоких стандартов деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы, решения проблем правоприменительной и правоисполнительной практической деятельности.

Ключевые слова: мотивация, правовая психология, правовые настроения, правовые представления, профессиональное правосознание, решение, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний, чувства, ценностно-оценочные отношения, эмоции.

Восприятие любым человеком правовой действительности всегда сопровождается определенным эмоциональным состоянием субъекта юридической деятельности, создает эмоциональную атмосферу, в которой принимаются правовые решения.

Стремление к установлению правопорядка, справедливости, законности составляет идеологическую основу профессионального правосознания сотрудника ФСИН России. Однако идея, занимающая свое место в правовом сознании личности, должна быть эмоционально принята и подтверждена. Ведь в сфере правового регулирования индивид не может руководствоваться только рациональным мышлением. В связи с этим справедливо определено существование второго элемента структуры профессионального правосознания – правовой психологии.

Правовая психология профессионального правосознания является разновидностью правовой психологии, она складывается из правовых взглядов, чувств, настроений, переживаний, устремлений, порожденных особенностями юридической деятельности, и характеризует отношение юриста-профессионала к праву, законности, различным правовым ситуациям.

По мнению Н. Я. Соколова, правовая психология обнаруживает свою специфику через следующие структурные элементы, дифференцирующиеся с позиции их роли в правовом регулировании:

– эмоциональные состояния психики личности элементарного порядка: правовые настроения, правовые чувства, правовые переживания, правовые эмоции и т. п.;

– эмоциональные образования сложного порядка: ценностно-оценочные отношения (правовые оценки) к правовой реальности (к праву, отдельным правовым институтам, практике применения законодательства), правовые убеждения, правовые представления, правовые интуиции, правовые привычки, правовые стереотипы и т. п.

На наш взгляд, для характеристики правовой психологии юристов-профессионалов в целом и сотрудников органов внутренних дел в частности интересной представляется структура, предложенная С. О. Чалковым:

1) элементы, являющиеся связующим звеном между деятельностью и экономическими факторами (мотивы, цели, интересы, воля);

2) относительно устойчивые элементы (убеждения, предрассудки, традиции, привычки);

3) динамические элементы (настроения, чувства);

4) элементы, которые влияют на формирование правовой психологии (внушение, подражание) [9, с. 50].

Перечисленные формы эмоциональных состояний психики личности отличаются друг от друга временем протекания, интенсивностью и устойчивостью [5]. Так, эмоция представляет собой особый класс субъективных психических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей человека [8, с. 183]. По мнению В. В. Нурковой, целостное понимание эмоции личностью требует от нее обязательного соотнесения собственного потребностного состояния и внешних факторов (действительности). Ею отмечается взаимозависимость формирования абсолютно различных эмоций, от доминирующих потребностей в данный момент времени до существующих окружающих условий [5].

А. Г. Маклаков выделяет следующие различия между эмоциями и чувствами:

– эмоции, как правило, имеют характер ориентировочной реакции, то есть несут первичную информацию о недостатке или избытке чего-либо, поэтому они часто бывают неопределенными и недостаточным осознанными. Чувства, напротив, в большинстве случаев предметны и конкретны;

– эмоции связаны с биологическими процессами, а чувства – с социальной сферой;

– эмоции связаны с областью бессознательного, а чувства максимально представлены в нашем сознании;

– чувства человека всегда имеют определенное внешнее проявление, а эмоции чаще всего нет [3, с. 396].

Говоря о таком эмоциональном состоянии психики личности, как настроение, отметим, что это самое длительное эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение [3, с. 396]. По мнению Л. Д. Столяренко, настроение имеет посредственную связь с конкретной ситуацией, определяется не единичным событием, а глобальным (общим) состоянием. Кроме того, оно не предметно, а личностно принадлежит конкретному субъекту, отражает его особенности, влияет на восприятие ситуации, самого себя, других людей [8, с. 187], то есть причина настроения всегда существует и в той или иной степени может быть осознана. Ею могут быть окружающая природа, события, выполняемая деятельность и, конечно, люди.

На основании изложенного полагаем, что самыми динамичными, но при этом устойчивыми частями правовой психологии профессионального правосознания следует считать правовые чувства, так как они всегда напрямую связаны с отношением субъекта юридической деятельности к праву, законности, конкретным правовым ситуациям. При этом, учитывая то, что уровень развития эмоциональных состояний психики и их устойчивость тесно связаны с уровнем сформированности не только правового, но и нравственного сознания личности юриста-профессионала, среди наиболее значимых элементов правовой психологии профессионального правосознания, по нашему мнению, необходимо указывать правовые настроения. Именно они побуждают субъекта юридической деятельности к соблюдению и уважению правовых предписаний либо, напротив, к их нарушению.

В структуре правовой психологии профессионального правосознания значимыми элементами также выступают правовые представления. В психологии под представлением принято понимать психический процесс отражения предметов и явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе нашего предыдущего опыта [3, с. 234]. Таким образом, говоря о правовых представлениях, можно утверждать, что исходя из опыта осуществления субъектом юридической практики и сложившихся в ходе ее представлений о тех или иных социально-правовых явлениях у юриста-профессионала формируются конкретные направления его дальнейшей профессиональной юридической деятельности.

По мнению В. А. Чефранова, правовые представления имеют свои источники. С одной стороны, это правовая информация, имеющая многоканальный характер, связанная с действующим актуальным правом, а также с прошлым и будущим правом, с другой стороны, это собственный правовой опыт и его рефлексия, значимую роль при этом играют окружение, жизненный опыт, особенности профессии и общая культура [10, с. 38–46]. Важное значение в юридической деятельности имеют наиболее сложные, на наш взгляд, элементы правовой психологии профессионального правосознания – ценностно-оценочные отношения. Они представляет собой систему оценок, мнений, суждений и представлений, которые выражают отношение юристов-профессионалов к разного рода социально-правовым явлениям, правовой действительности с позиций профессиональных целей, мотивов, потребностей и интересов в ходе осуществления ими юридической деятельности. В связи с этим наиболее привлекательна классификация ценностно-оценочных отношений в структуре профессионального правосознания, предложенная А. Р. Ратиновым. В правовую психологию

профессионального правосознания ученые включили такие виды ценностно-оценочных отношений, как:

- 1) отношение к нормам, принципам, законодательству и институтам права;
- 2) отношение к несоблюдению правовых запретов;
- 3) отношение к правоохранительным органам, а также к их правоприменительной практике;
- 4) отношение к собственной профессиональной юридической деятельности и др. [6].

В данном случае уместно привести результаты проведенного конкретно-социологического исследования, показывающие отношение респондентов к действующему законодательству. Так, на вопрос: «Как Вы оцениваете качество законодательных актов, положения которых Вам приходится (лось) применять при исполнении должностных обязанностей?» – 65,4 % сотрудников ФСИН России ответили как среднее, 19,5 – низкое, 10,2 – высокое, 2,1 – очень низкое, 0,4 (что можно отнести к погрешности выбора пунктов анкеты) – очень высокое и 2,4 % – затруднились ответить.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большая часть нормативных правовых актов, с которыми приходится работать сотрудникам ФСИН России, пригодна и даже эффективна для юридической практики. Однако есть и те, которые требуют доработки или отмены и принятия нового нормативного правового акта, более эффективного.

Предложенные А. Д. Магденко и А. А. Юнусовом формы проявления отношений сотрудников органов внутренних дел к правовым институтам позже имплементированы на сотрудника ФСИН России в трудах Н. С. Емельянова, Е. А. Евстафеевой, других ученых и представляют собой триединую систему:

- 1) положительное отношение, выражающееся в принятии сотрудниками органов внутренних дел существующих в обществе правовых институтов;
- 2) отрицательное отношение, выражающееся в несогласии со сложившейся системой правовых институтов либо с некоторыми из них;
- 3) нейтрально-пассивное отношение.

В своих работах авторы обосновывают, что большей части сотрудников силовых структур свойственно именно нейтрально-пассивное отношение к правовым институтам современного Российского государства, хотя, несомненно, некоторые сотрудники положительно относятся к названным институтам, как и ко всей системе российского права [4, с. 310].

Целесообразно привести результаты социологического исследования, где сотрудники дают оценку такому правовому институту, как закон. На вопрос: «Каким словом возможно, по Вашему мнению, заменить слово «закон»?» – 65,4 % респондентов ответили, что порядок, 52,6 – справедливость, 39,4 – обязанность, 28,5 – ответственность, 21,4 % – безопасность. Таким образом, демонстрируется положительное отношение сотрудников ФСИН России к существующему правовому институту, обуславливая принятие ими обязанности по добровольному и ответственному соблюдению во благо порядка, справедливости и безопасности. Однако негативные ассоциации сотрудников с законом в 25,1 % в виде наказания, 17,4 – ограничения, 16,9 % – запрета указывают на некоторую отстраненность от правоприменительного вектора.

Желаемый уровень профессионального правосознания стремится к повышенному значению требований к отношению субъектов юридической, в первую очередь правоприменительной и правоисполнительной, деятельности к правонарушениям и преступлениям, мерам борьбы с ними. В связи с этим специфическими особенностями про-

фессионального правосознания юристов-профессионалов в данной области, по нашему мнению, должны быть следующие:

- строгое и неуклонное стремление к соблюдению закона, недопустимость нарушения правовых норм и принципов;
- высокий уровень оценки права, его необходимости, значимости обеспечиваемых им законности и правопорядка;
- осуждение посягательств на охраняемые законом ценности и отношения, осознание необходимости минимизации негативных факторов, оказывающих влияние на правовое, официально одобренное государством поведение;
- отрицательная реакция на правонарушения и преступления, особенно коррупционного характера, их категорическое неприятие, твердая убежденность в необходимости активной и эффективной борьбы с ними;
- высокая, но в то же время справедливая оценка собственной деятельности и деятельности своего ведомства;
- расширенные требования к санкциям за правонарушения и преступления по сравнению с иными законопослушными гражданами, поддерживающие в равновесии справедливость, гуманизм и ответственность;
- идентификация собственной оценки справедливости и несправедливости, законности и беззакония с общегосударственными правовыми ценностями;
- превалирование интересов, ведущих к главной цели профессиональной деятельности юристов-профессионалов, в соответствии с действующим законодательством и др.

В подтверждение изложенного приведем результаты, полученные в ходе конкретно-социологического исследования сотрудников ФСИН России. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, какой фактор наиболее сильно мотивирует граждан на соблюдение закона?» – 66,1 % респондентов ответили, что граждане соблюдают законы из-за страха предусмотренной ответственности наказания, 14 – что соблюдение законов – принцип существования правового государства, 9,9 – что исходя из сущности закона, предусматривающей необходимость его соблюдения независимо от личного отношения к нему, 2,1 – что соблюдение законов – сформированная у граждан привычка, 5,8 – что законы выражают интересы общества в целом, 1,2 % – что из-за возможного ухудшения отношений с ближайшим окружением.

Полученные результаты показали, что у сотрудников различное мнение о правовом эгоизме у граждан, собственном идентифицировании в существующей правовой реальности. Следует отметить, что большинство ответов респонденты давали исходя из собственного мнения, своего профессионального опыта, чувства эмпатии.

По мнению ряда исследователей [1, с. 15], ценностно-оценочные отношения в ходе юридической деятельности образуют специфические элементы оценочного уровня профессионального правосознания юристов-профессионалов с точки зрения их значимости в правоприменительной практике – правовые стереотипы, привычки, убеждения. Приоритетным элементом являются правовые убеждения, выраженные в правовых ценностях, осознанных, усвоенных и одобренных юристом на внутриличностном уровне, определяющие и подтверждающие его готовность к профессиональной деятельности.

Так, с позиций В. А. Сапуна, принятие решений по конкретным делам предопределяется правовыми убеждениями, которые соединяют в себе знания правовых норм, компетентность их применения и ценностное отношение к праву, то есть правовые убеждения выполняют функции двоякого рода: они, во-первых, обеспечивают соответствие прини-

маемого решения закону, во-вторых, выражают позицию его внутренней убежденности в законности, истинности и справедливости принимаемого решения [7, с. 79].

Следовательно, можно утверждать, что разновидностью правового убеждения является внутреннее убеждение юриста, представляющее собой синтез эмоционально-оценочных и информационно-познавательных элементов его профессионального правосознания, происходящий в ходе применения норм права в определенной жизненной ситуации.

К правовой психологии профессионального правосознания необходимо отнести и мотивацию юристов-профессионалов к юридической деятельности, сотрудников ФСИН России – к службе в целом. Полагаем, что данная мотивация определяет: во-первых, отношение субъекта юридической деятельности к своим профессиональным (служебным) обязанностям; во-вторых, морально-психологические качества, необходимые ему для осуществления юридической практики (например, справедливость, ответственность, честь, достоинство, профессиональный долг, совесть, верность присяге); в-третьих, оценки, которые юрист-профессионал дает деятельности и общению с гражданами, как своих собственные, так и коллег по профессии (службе).

Отвечая на вопрос: «Что Вас и Ваших коллег ориентирует на качественное выполнение служебных обязанностей?», 63,5 % сотрудников ФСИН России ответили, что ответственность, 45 (начальники отрядов, личный состав тыловых (обеспечивающих) подразделений, помощники начальника по соблюдению прав человека и др.) – желание помогать людям, 55,7 – направленность на достижение результатов, 48,7 % – чувство долга перед обществом, государством. Такие данные свидетельствуют об осознании сотрудниками должностных обязанностей и закона в одной плоскости, о позитивном состоянии их мотивации к выполнению служебных обязанностей. В результате опроса были также получены ответы, демонстрирующие наличие профессионального выгорания опрашиваемых (21,6 % респондентов ответили, что на качественное выполнение обязанностей оказывает влияние привычка, 13,1 % – страх перед наказанием), деформированное правовое сознание (6,2 % указали, что заинтересованность в получении личной выгоды, 2,1 – негативные мотивы, осуществляемые внеправовыми способами, 1,6 % – негативные мотивы правового поля).

На базе оценочно-эмоциональных элементов правовой психологии профессионального правосознания у юристов-профессионалов образуется ценностно-оценочное правовое мышление. Отметим, что в психологии под мышлением понимается наиболее обобщенная и опосредованная форма психического отражения, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми объектами [8, с. 132]. Следовательно, можно полагать, что ценностно-оценочное правовое мышление является специфическим качеством профессионального правосознания юристов-профессионалов, которое имеет отношение к разрешению конкретных юридических дел.

В юридических исследованиях о понятиях «правовое мышление» и «правосознание» высказывается мнение об их неравнозначности, о самостоятельном сущностном содержании в теоретическом аспекте права. Так, по мнению А. Э. Жалинского, именно понятие «социально-правовое мышление» в соответствии с реальными процессами функционирования общественной мысли в области борьбы с преступностью выявляет в них то, что не может быть охвачено понятием «правосознание», и, как следствие, отражает активную интеллектуальную деятельность, связанную с ситуацией решения возникшей задачи либо формирования той или иной активной позиции в отношении принятого решения [2, с. 131]. Так, с позиций ученого, осуждение противоправных дей-

ствий как девиантного (делинквентного, вплоть до криминального) поведения, носящего антисоциальный характер, является лишь простым присоединением к общественному мнению, образуя один из элементов правосознания. Правовое мышление берет начало там, где индивидуум осознанно выбирает вариант решения, одобряет его и устанавливает в сферу собственной деятельности.

Поддерживая мнение о нетождественности понятий «правовое мышление» и «правосознание», мы возражаем против их полного противопоставления, а тем более против подчинения понятия «правосознание» понятию «правовое мышление».

С нашей точки зрения, правовое мышление не может существовать вне правового сознания, так как оно одновременно является качеством профессионального правосознания, способом осуществления его функций (прежде всего оценочной), а также результатом его функционирования. Ведь в механизме правового регулирования явно выражена зависимость от качества, эффективности работы профессионального правосознания.

Таким образом, для осуществления юридической деятельности ценностный (аксиологический) аспект профессионального правосознания имеет исключительное значение, поскольку он трансформирует правовые знания (рациональные элементы) в правовые убеждения и ценности (эмоциональные элементы), которые, в свою очередь, образуют сложные поведенческие элементы – правовые ориентации и установки, предопределяющие в значительной мере психологическое состояние готовности субъекта к юридической деятельности, то есть к реализации правовых знаний, убеждений, к правовой активности в целом. Этим и обусловлена важность поведенческо-регулятивного (практического) уровня профессионального правосознания.

Библиографический список

1. Грошев А. В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования) : учеб. пособие. Екатеринбург, 1995. 80 с.
2. Жалинский А. Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. 192 с.
3. Маклаков А. Г. Общая психология : учеб. для вузов. СПб., 2014. 592 с.
4. Магденко А. Д., Юнусов А. А. Права человека: международные стандарты и правосознание сотрудников органов внутренних дел (теория и практика) : монография. Челябинск, 2006. 310 с.
5. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Общая психология : учеб. для академ. бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 269 с.
6. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы ее исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. 211 с.
7. Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984. 112 с.
8. Столяренко Л. Д. Психология : учеб. для вузов. СПб., 2013. 592 с.
9. Чалков С. О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 196 с.
10. Чифранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения : филос.-методол. очерк. Киев, 1976. 210 с.